

Российская Академия Наук
Институт философии

ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Выпуск 2

Москва
2001

Содержание

МОРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

А.А.Гусейнов

Закон и поступок (Аристотель, Кант, М.М.Бахтин) 3

Р.Г.Апресян

Ресентимент и историческая динамика морали 27

А.В.Прокофьев

Человеческая природа и социальная справедливость
в современном этическом аристотелианстве 41

Л.В.Максимов

О когнитивизме Канта 65

А.В.Разин

Модели нравственного поведения 74

ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОРАЛИ

Б.Н.Кашиников

Концепция общей справедливости Аристотеля:
Опыт реконструкции 89

М.А.Корзо

О полемике янсенистов и иезуитов
о благодати и свободе воли 118

О.В.Артёмьева

Концепция морали в этическом интеллектуализме
Нового времени 132

О.П.Зубец

Об аристократизме 151

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТИКИ

В.Н.Назаров

Опыт хронологии русской этики XX века:
второй период (1923–1959) 169

Е.Д.Мелешко, А.Ю.Каширин

Философия Толстовства:
Идея духовно-монистического миропонимания 192

И.А.Белая

Буддизм как теоретический источник учения
сознания жизни Л.Н.Толстого 203

А.А.Скворцов

Этические проблемы войны в русской
религиозной философии XX в. 216

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТИКИ

В.Н.Назаров

Опыт хронологии русской этики XX века*: второй период (1923–1959)¹

Моральная идеология в советской России и этика русского зарубежья

Второй период в истории русской этики XX века характеризуется «расколом» этической мысли на два направления: этику русского зарубежья (русскую этику в изгнании), продолжающую преимущественно традицию «этического идеализма», и марксистскую этику, выступающую в данный период в форме «моральной идеологии». Этот «раскол» окончательно оформляется к 1-ой четверти XX века, когда, с одной стороны, в Париже, в сентябре 1925 года, выходит 1-ый номер журнала «Путь», сформулировавший духовные и нравственные задачи русской эмиграции, а в Берлине, в том же году, издается книга И.А.Ильина «О сопротивлении злу силой», четко обозначившая позиции идейно-нравственного противостояния, а с другой стороны, в Москве этика неожиданно оказывается в центре внимания партийных функционеров, предпринявших в 1924–25 гг. попытку выработать внутрипартийный кодекс коммунистической морали (партэтики). Завершается же период «раскола» к концу 50-х гг. К этому времени этика русского зарубежья постепенно исчерпывает свой потенциал. Ее последними образцами можно считать посмертно изданную книгу И.А.Ильина «Поющее сердце» (1958), а также фундаментальные труды П.С.Боранецкого «О самом важном. Конечное назначение человека» (1956), С.А.Левицкого «Трагедия свободы» (1958) и Л.А.Зандера «Тайна добра. Проблема добра в творчестве Достоевского» (1959). В то же время «моральная иде-

---

* Статья выполнена в рамках исследования, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом, грант № 00-03-00112.

ология» в советской России постепенно приобретает новое качество и переходит на уровень этического образования и теории коммунистической морали.

Общая характеристика русской этики 2-го периода

1. Идея «конкретной» этики. Характерной чертой развития русской этики 2-го периода явился поиск путей обоснования «конкретной» этики и опыт ее построения. Сама идея «конкретной» этики восходит к этическому учению И.Г.Фихте и получает свое первоначальное осмысление на русской почве в статье И.А.Ильина «Философия Фихте как религия совести» (1914) и капитальном труде Б.П.Вышеславцева «Этика Фихте. Основы права и нравственности в трансцендентальной философии» (1914) (см. в особенности отдел IV, гл. 2: Система конкретной этики. Хозяйство, право, нравственность)².

Основные положения «конкретной» этики могут быть сведены к следующим пунктам:

- обоснование нравственности как конкретной «религии» добра;
- создание индивидуального и неповторимого в сфере высших ценностей;
- построение системы нравственности на основе конкретных сфер общественной жизни: хозяйства, государства, права;
- конкретизация абстрактно-формального долженствования;
- определение конкретного призвания и назначения человека;
- научение конкретному нравственному деянию.

Суть проблемы «конкретной» этики удачно выразил Д.И.Чижевский в программной статье «О формализме в этике (Заметки о современном кризисе этической теории)» (1929). Чижевский ставит вопрос о том, как возможна этическая теория, в основе которой лежал бы принцип *индивидуально-конкретной* этической реальности, не являющейся в то же время реальностью эмпирически чувственной. Чижевский показывает, что образцом такой теории может быть только *«конкретно-идеальная»* этика. Именно в этом направлении и развивалась в целом русская этическая мысль 2-го периода.

Особенно активным и плодотворным в русской этике 2-го периода был поиск путей конкретизации индивидуальности в ее отношении к Абсолюту. Это привело к созданию своеобразных нравственно-религиозных концепций прежде всего в рамках этики русского зарубежья: *«авто-теургической этики»*

Г.Д.Гурвича, «этики Богочеловечества» С.Н.Булгакова, «этики жертвенного действия» А.А.Мейера, «этики сублимации как зависимости от Абсолютного» Б.П.Вышеславцева, «этики восходящих ступеней добра» С.И.Гессена, «теономной этики любви» Н.О.Лосского и др.

Столь же своеобразными были опыты конкретизации индивидуальности в ее отношении к «другому» (например, «диалогическая» этика М.М.Бахтина и «доминантная» этика А.А.Ухтомского) и «другим» (этика «коллективизма» А.С.Макаренко) в рамках «неортодоксальной» этики и «моральной идеологии» в советской России.

2. Феномен «моральной идеологии». Термин «идеология» применительно к морали используется здесь в том значении, которое первоначально придавал ему французский философ и экономист А.Л.К.Дестют де Траси («Элементы идеологии, т.1–4, 1800–1815): идеология есть совокупность начальных принципов, элементов, идей, позволяющих установить твердые основы для построения теории морали. В этом смысле понятие «моральной идеологии» можно приложить и к русской этической традиции в целом. При этом к основным элементам русской моральной идеологии можно было бы отнести «моральный гуманизм», «утопический морализм», «нравственный абсолютизм», «моральный нигилизм». Именно из сочетания и слияния этих первичных идей и формировались общие представления о морали, нравственные учения и этические системы. Что касается советской моральной идеологии, то ее основными элементами можно считать принципы «коммунистического воспитания» и «коллективизма». А так как эта идеология была органически связана с русской этической традицией в целом (хотя она и провозгласила свою несовместимость с этическим идеализмом и абсолютизмом), то ее становление и развитие проходило под воздействием типичных идей русского мировоззрения: утопического морализма (идея коммунистического нравственного воспитания), моралистического нигилизма (критика морального фетишизма А.А.Богдановым и деятелями Пролеткульта, Н.И.Бухариным, Е.А.Преображенским), морального гуманизма (принцип пролетарского, а затем социалистического гуманизма), а также в известной степени и нравственного абсолютизма (интерпретация кантовского «категорического императива в духе «всеобщего нравственного закона» в работах Л.И.Аксельрод).

Моральную идеологию в целом можно рассматривать как «предэтику», поскольку она представляет собой то первоначальное нравственное устроение, на почве которого формируются отдельные этические учения. Характерно, однако, что новая советская этика в силу разрыва с общефилософской традицией должна была вторично пройти все стадии, характерные для русской этики в целом. В ней также можно выделить «нравоучительный» период середины 20–40-х годов, период «нравственного просвещения» 50–60-х годов и, наконец, период самостоятельных этических учений 70–80-х годов.

Моральная идеология формировалась в особых условиях: в рамках суровых дискуссий 20-х годов, посвященных, с одной стороны, определению внутреннего содержания новой этики (через разработку кодекса профессиональной морали коммуниста), а с другой — установлению внешних, догматических границ этики в соответствии с общей доктриной марксизма. В конечном счете советская моральная идеология оказалась изолированной от общефилософской традиции, в рамках которой только и возможно обоснование автономии этики. Место общефилософской основы заняло *нормативное сознание*, определяющее социалистическое мировоззрение в целом. Однако даже в этой ситуации в советской России возникли неортодоксальные этические проекты, содержащие в себе новые оригинальные подходы к пониманию современных задач этики. Некоторые из этих работ были опубликованы в советской России (например, «Космическая этика» К.Э. Циолковского, «Проблемы творчества Достоевского» М.М. Бахтина). Другие же смогли увидеть свет уже после смерти автора, за границей (как, например, сочинения А.А. Мейера); наконец, третьи до сих пор находятся в архивах («Эволюция нравственных идеалов» К.Н. Вентцеля). Все эти учения фактически оказались за рамками моральной идеологии, не оказав на нее никакого влияния, и по своему положению они вполне могут быть отнесены к этике «внутреннего зарубежья».

3. Этические системы. С начала 30-х годов русская этика вступает в период построения *этических систем*, т.е. развернутых, целостных учений в рамках философского дискурса. К «Оправданию добра» В.С. Соловьева, долгое время остававшемуся «единственной законченной системой этики на русском языке» (Э.Л. Радлов, прибавляются такие сочинения, как «О назначении человека» Н.А. Бердяева (1931), «Этика преображенного Эроса» Б.П. Вышеславцева (1931), «Условия абсолютного добра» Н.О. Лос-

ского (1949), «Свет во тьме» С.Л.Франка (1949), «О достоинстве человека. Основания героической этики» П.С.Боранецкого (1950) и др. Характерно, что даже «моральная идеология» испытывает потребность в систематизации этики. «Для нашего общества, — пишет, например, А.С.Макаренко, — настоятельно необходима не просто номенклатура нравственных норм, а стройная и практически реализуемая *цельная нравственная система* (курсив мой — В.Н.), выраженная, с одной стороны, в серьезнейших философских разработках и, с другой стороны, в системе общественных этических традиций»³. По мысли Макаренко, «такая система этики должна оставить далеко за собой решительно все моральные кодексы»⁴.

Период этических систем в русской культуре наступил с явным опозданием. Необходимость в систематических трудах по этике была особенно настоятельной в начале века. Именно в этот период русскими философами в лице Струве, Бердяева, Новгородцева, Булгакова, Франка и др. была предпринята попытка создания «этического мировоззрения»⁵. Однако данный проект не был подкреплен соответствующими начинаниями, одним из которых должно было стать, в частности, построение этических систем, продолжающих традицию «Оправдания добра» в условиях назревающих социальных реформ. Вместо этого русская публика зачитывалась этическими работами австрийского теоретика анархизма А.Менгера (книга которого «Социализм и этика, Новое учение о нравственности» в период с 1905 по 1906 гг. выдержало 10 изданий) и К.Каутского, чей труд «Этика и материалистическое понимание истории» издавался в России с 1906 по 1922 гг. одиннадцать раз. Весь же «нравственный капитал» русская интеллигенция, по меткому выражению Г.П.Федотова, «поместила в политику; поставила все на карту в азартной игре и проиграла»⁶. И лишь спустя 30 лет в условиях ностальгического этоса изгнанничества, породившего уклон в сторону теонормного, религиозно-абсолютистского варианта обоснования нравственных ценностей, появляются систематические труды по этике.

Характерной особенностью русских этических систем явилась их *мировоззренческая целостность, онтологизм и нравственный абсолютизм*. Принцип мировоззренческой целостности восходит к идее «разумного нравственного миропорядка», выдвинутой Л.М.Лопатиным еще в 1890 г. в статье «Теоретические основы сознательной нравственной жизни» и ставшей впослед-

ствии краугольным камнем русского этического идеализма. Именно Лопатин впервые провозгласил необходимость перехода к «новому нравственному мирозерцанию». Осуществление этого замысла стало возможным только в процессе обретения этикой ее *мировоззренческой автономии*. Если характерной особенностью «маргинального» периода русской этики явился «панморализм» русского философствования и этическая окрашенность русского мировоззрения в целом, то в этических системах уже сама этика претендует на роль универсального мировоззрения. Об этом свидетельствует прежде всего ее *онтологизм*, который, по мысли С.Л.Франка, выражается в том, что «добро» выступает здесь не как содержание моральной проповеди или нравственного требования, не как «должное» или норма, но как «истина» и «живая онтологическая сущность мира»⁷. Тот же принцип кладет в основу своей этической системы и Н.А.Бердяев, подчеркивающий, что этика «есть не только аксиология, но и онтология»⁸.

Принцип мировоззренческой целостности и универсальности русских этических систем 30-х годов определил своеобразное сочетание в них историсофской перспективы и метафизической проекции абсолютного добра, «метафизических условий возможности нравственного идеала» (Н.О.Лосский). «Русская этика, — отмечает тот же Франк, — это, с одной стороны, онтология, а с другой — философия истории и социальная философия. В ней всегда говорится о судьбе и будущем человечества»⁹. Данную характеристику можно считать общей чертой русской этики 2 периода, «моральный утопизм» которой стал оборотной стороной абсолютизма нравственных идеалов.

1923

В Берлинском изд-ве «Скифы» выходит книга А.З.Штейнберга (одного из учредителей Вольфила, 1919–1924) «Нравственный лик революции», в которой дается обоснование моральных целей и задач социалистической борьбы.

В Иваново-Вознесенске издается книга Л.И.Аксельрод «Мораль и красота в произведениях Оскара Уайльда», представляющая собой опыт марксистской критики гедонистической морали.

В цикле работ по теории эволюции («Борьба за существование и взаимопомощь» и др.), написанных в период с 1922 по 1930 гг., Л.С.Берг разрабатывает антидарвинистскую концепцию этики живой природы как *«телеологии Добра»*.

А.А. Ухтомский публикует первые материалы по теории *доминанты* («Доминанта как рабочий принцип нервных центров»), на основе которой пытается выявить естественнонаучные механизмы нравственного поведения людей. Главный принцип этики — «доминанта на другого», *идеализация* (проецирование на другого своих лучших нравственных качеств).

В своей книге «О морали и классовых нормах» (М.-Пг.: Госиздат РСФСР) Е.А. Преображенский развивает традицию марксистской «демифологизации» морали, рассматривая последнюю как фетишистскую форму сознания, скрывающую в себе «правила практической целесообразности» и подлежащую преодолению при социализме.

В статье «Мораль и свобода» (Красная новь, 1923. № 7) А.В. Луначарский провозглашает отказ от термина «коммунистическая мораль», чреватого пониманием марксизма в духе новой религии.

В Мюнхене выходит «Культура и этика» А. Швейцера (Философия культуры. Часть вторая), первоначальные наброски которой автор относит еще к 1900 г. На русском языке книга Швейцера увидела свет только в 1973 году, оказав определенное влияние на развитие советской этики 70–80 годов.

1924

В Париже (УМСА-press) выходит программная для этики русского зарубежья работа С.Л. Франка «Крушение кумиров» (расширенный вариант текста речи, произнесенный Франком в мае 1923 г. на съезде русской студенческой молодежи в Германии). В ней Франк говорит о крушении «основного кумира современного человечества»: кумира «нравственного идеализма» и «безрелигиозной морали долга» и провозглашает необходимость поворота к новой этике: «этики солидарной ответственности за зло», почти на полвека предвосхищая постановку этой проблемы в западной этике постмодерна (см., напр.: Глюксман А. «Новая этика: солидарность «потрясенных» // Вопросы философии 1991. № 3. С. 84–90).

В Тюбингене публикуется книга Г.Д. Гурвича «Fichtes System der konkreten Ethik» (Система конкретной этики Фихте), до сих пор не переведенная на русский язык.

На русском языке издается первая книга «Учение Живой этики», корпус которого составили 14 книг, вышедших в период с 1924 по 1938 гг. в Риге, Париже, Нью-Йорке и Урге.

Начало дискуссии о партэтике: 5 октября Е.М.Ярославский выступает с докладом о партийной этике на 2-ом Пленуме ЦКК РКП(б). Текст доклада опубликован отдельной брошюрой: *Ярославский Е.М.* «О партэтике». Л.: Госиздат РСФСР. 1925. По итогам обсуждения доклада принимается проект «О партэтике», в котором сформулированы основные требования (принципы) партэтики: преданность делу партии; товарищеская взаимопомощь; забота об укреплении семьи и создании на ее основе «трудовой товарищеской коммуны» и др. Большое внимание в проекте уделено также борьбе с нравственными пережитками, «болезнями». А.А.Сольц выступает с докладом о партийной этике в Коммунистическом университете им. Я.М.Свердлова. Текст доклада см. «О партийной этике» М.: Госиздат РСФСР. 1925.

1925

В Берлине (тип. Общества «Прессе») печатается книга И.А.Ильина «О сопротивлении злу силою», в которой подвергается резкой критике толстовское учение о непротавлении злу. Свою критику Ильин пытается строить на объективном, терминологически выверенном анализе проблемы зла с учетом его новых свойств (таких как «агрессивность», «лукавство», «многоликость» и др.), что предполагает активное пресечение зла, сопротивление ему силой. Однако такое сопротивление оправдано только в том случае, если оно совмещается с «религиозно-нравственным очищением».

В Харькове издается работа А.В.Луначарского «Мораль с марксистской точки зрения». В полемике с этическим идеализмом Луначарский использует не только классовые, но и биологические аргументы в духе этики К.Каутского.

В Киеве выходит сборник статей и речей «О морали и партийной этике», в который наряду с материалами по текущей моральной политике и этике нового быта включены фрагменты из этических произведений К.Каутского.

Ильин В.Н. К взаимоотношению права и нравственности // Евразийский временник. Берлин, 1925. Кн. 4. С. 305–317.

1926

В парижском журнале «Современные записки» (Т. XXIX) напечатана статья Г.Д.Гурвича «Этика и религия», оцененная В.В.Зеньковским как «выдающийся этюд», в котором добро обо-

сновывается как «особый путь восхождения к Абсолюту». В статье дается критический анализ исторически известных способов решения проблемы соотношения этики и религии: гетерономии, теономии и автономии — и обосновывается новая позиция, обозначенная как «авто-теургия». По определению Гурвича, авто-теургия есть учение о самостоятельном участии человечества через свое независимое нравственное действие в Божественном творчестве. В.В.Зеньковский в статье «Автономия и теономия» (Путь, 1926. № 3) предпринимает критическое исследование этической автономии и обосновывает современную парадигму теономной этики. Возврат к религиозной этике рассматривается им как ключевой момент духовной ситуации эпохи.

В Париже выходит книга С.Л.Франка «Смысл жизни», в которой развивается мысль о том, что существенное условие возможности смысла жизни — служение высшему и абсолютному благу — может быть реализовано только в рамках «конкретной нравственной деятельности, проникнутой живым чувством действенной любви к людям».

В статье «Кошмар злого добра» (Путь. № 4) Н.А.Бердяев подвергает резкой критике книгу И.А.Ильина «О сопротивлении злу силою», усматривая ее главный недостаток в том, что евангельско-христианская точка зрения на проблему борьбы со злом подменяется здесь «гегелианско-монистической», согласно которой только государство как носитель абсолютного добра может победить зло. Истинно христианская этика противления злу должна, по мысли Бердяева, исходить из того, что спасение от зла есть «Богочеловеческое дело», «дело взаимодействия свободы и благодати».

В статье «Об антихристовом добре» (Путь. № 5) Г.П.Федотов анализирует пророческое предчувствие В.С.Соловьева (выраженное в «Трех разговорах») о пришествии в мир «поддельного добра», «миража антихристового добра», под знаменем которого совершаются все благие начинания и деяния последнего времени. Роковым последствием этого процесса явилась все усиливающаяся «подозрительность к добру», вызвавшая даже парадоксальную реакцию «православного имморализма». Трагичность данной ситуации Федотов усматривает в отсутствии реальной альтернативы антихристову добру вследствие разрыва между христианством и культурой и окончательным уходом Церкви из мира.

Начало дискуссии по проблеме классового и общечеловеческого в морали (в рамках общеполитической дискуссии между Л.Аксельрод и А.Дебориным). См.: *Деборин А.М.* Наши разногласия // *Летописи марксизма*. Кн. II. 1926 (критика статьи Аксельрод «О простых законах права и нравственности»).

Е.М.Ярославский выступает в Политехническом Музее с докладом на тему: «Мораль и быт пролетариата в переходный период» (М., 1926), в котором выдвигает тезис, что на место классовой пролетарской морали должна прийти общечеловеческая нравственность.

В Берлине выходит «Этика» Н.Гартмана (*Ethik von Nicolai Hartmann*. Verlag Walter de Gruyter und Co), фундаментальный труд (свыше 700 стр., 85 гл.), оказавший существенное влияние на этику русского зарубежья. С.Л.Франк откликнулся на книгу Гартмана концептуально-критической рецензией: «Новая этика немецкого идеализма» (Путь, 1926. № 5). На русском языке «Этика» Гартмана не издавалась.

1927

В условиях нарастающего диктата моральной идеологии М.М.Рубинштейну удается издать в Ленинграде книгу «О смысле жизни. Ч. 1», а в Москве — «Философию человека. Ч. 2». В этих работах с позиций «творческого антропоцентризма» обособляется идея «самодовлеющей ценности жизни» и предпринимается попытка разрешить проблему соотношения универсального и индивидуального смысла жизни.

В парижском издательстве YMCA-Press публикуется книга Н.О.Лосского «Свобода воли», которую автор оценивает как «вводное исследование» к своей основной работе по этике «Условия абсолютного добра» (1949).

В журнале «Современные записки» (1927. Т. XXX) печатается статья Л.Шестова «Что такое истина? (Об этике и онтологии)», включенная впоследствии в кн.: «На весах Иова» (Берлин, 1929), в которой тотальной критике подвергнут этический рационализм, обвиняемый в подмене идеи реальности идеей совершенства, онтологии — этикой.

Продолжение дискуссии по проблеме классового и общечеловеческого в морали: *Аксельрод Л.И.* Ответ на «Наши разногласия» А.М.Деборина // *Красная новь*. Кн. 5; *Деборин А.М.* Ревизионизм под маской ортодоксии // *Под знаменем марксизма*, 1927. № 9 — 1928. № 1.

Устрялов Н. В. Этика Шопенгауэра // Известия Юридического факультета. Том IV. Харбин, 1927.

Асмус В. Ф. Диалектика необходимости и свободы в этике Спинозы // Под знаменем марксизма. 1927. № 2—3.

1928

В журнале «Современные Записки» (Т. XXXV) публикуется статья С. И. Гессена «Трагедия добра в «Братьях Карамазовых», представляющая собой расширенный вариант доклада под названием «Ступени добра в «Братьях Карамазовых», прочитанного на заседании Семинария по изучению творчества Достоевского при Русском народном университете в Праге. Гессен оценивает роман Достоевского в целом как «систему этики» и ограничивает свою задачу анализом только одной ее части: «философии добра» на основе метода «динамического восхождения ступеней добра» — «природного» — «рассудочного» — «дейтельно-милосердного» — «сверхдобра» — олицетворяемых героями романа Достоевского.

В сб.: Научные труды Русского народного университета в Праге. Т. I. выходит программная для русской этики XX века работа Д. И. Чижевского «О формализме в этике (Заметки о современном кризисе этической теории)», являющаяся сокращенным изложением доклада, прочитанного в декабре 1927 г. в Философском обществе в Праге. Главную причину кризиса современной этики Чижевский усматривает в «абстрактно-логическом характере» этического знания. Преодоление «формализма» возможно только на основе принципа «индивидуально-конкретной» этической реальности, не являющейся в то же время реальностью «эмпирически чувственной». Образцом такого рода теории может быть «конкретно-идеальная» этика, основанная на материалах агиографии и морализирующей биографии.

1929

М. М. Бахтин публикует в авторском издании книгу «Проблемы творчества Достоевского» (Л.: Прибой), в которой развивает концепцию «диалогической этики» (обозначенную еще в начале 20-х годов в работе «Философия поступка»). Бахтин показывает, как творчество Достоевского преодолевает традиционный «нравственный монологизм» авторского отношения

к герою и достигает ступени «персоналистического дуализма», открывающего реальное пространство нравственного бытия человека.

В статье «К проблеме двойника (Из книги о формализме в этике)» (см.: О Достоевском. Сборник I. Под ред. А.Л.Бема, Прага, 1929) Д.И.Чижевский продолжает критику формализма и рационализма в этике и обоснование проекта «конкретно-идеальной» этики.

В журнале «Современные Записки» (Т. XLV–XLVI) выходит статья С.И.Гессена «Борьба утопии и автономии добра в мировоззрении Достоевского и Соловьева», в которой на примере сравнительного анализа этических взглядов Достоевского и Соловьева показывается, что истинная автономия этики, предохраняющая от утопических моральных проектов, заключается в укорененности добра в сверхблагое Абсолютном начале.

1930

В Калуге в авторском издании публикуется книга К.Э.Циолковского «Научная этика», в которой предпринимается попытка космического оправдания нравственных ценностей. Учение Циолковского представляет собой своеобразный вариант этики «космического перфекционизма», в основе которого лежит идея сознательного распространения нравственно совершенных форм жизни во Вселенной.

В книге Н.Н.Алексеева «Религия, право и нравственность», вышедшей в издательстве YMCA-press, в русле традиций русского этико-правового идеализма развивается идея неразрывной связи религии, нравственности и права и исследуются религиозно-нравственные начала различных систем позитивного права.

В Москве завершается дискуссия по проблемам этики в рамках общефилософской дискуссии между «механистами» и «диалектиками». См.: *Фурщик М.* О либеральном и марксистском понимании этики // Большевик, 1930. № 6; *Новиков С.* О либерально-меньшевистском и марксистско-большевистском понимании этики // Под знаменем марксизма, 1930. № 5; *Разумовский И.* О марксистском и эклектическом понимании этики // Там же. В ходе дискуссии был сделан первый шаг к признанию относительной самостоятельности и исторической специфики нравственности.

В журнале «Путь» (№ 23) публикуется статья Б. П. Вышеславцева «Этика сублимации как преодоление морализма», представляющая выход его основного труда по этике.

В книге «Le Concept du Beau» (ed. «Les Presses Modernes», Paris, 1930) Н. А. Реймерс исследует нормативную природу человеческого духа и онтологические основания долженствования.

1931

В издательстве YMCA-press выходит книга Б. П. Вышеславцева «Этика преображенного Эроса. Проблемы Закона и Благодати», представляющая собой 1-ый том задуманного исследования по обоснованию «метаномической» и «метаполитической» этики Благодати, основанной на принципе соборности как «сверхправовом общении». Вышеславцеву удалось разработать и довести свой замысел до уровня «этики сублимации», своеобразно соединяющей в себе христианский платонизм и открытия современного психоанализа и окончательно преодолевающей этику императива и закона.

В парижском издательстве «Современные записки» выходит еще один фундаментальный труд: работа Н. А. Бердяева «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики». В ней предпринимается «пересмотр» традиционных этических проблем в свете основополагающих принципов бердяевской философии: идеи «несотворенной свободы», объясняющей возникновение зла; идеи «объективации», вскрывающей условно-знаковый характер моральных норм и оценок; идеи творчества как реального привнесения добра в мир, и идеи «персонализма» и «эсхатологизма», раскрывающей назначение человека в его конечном устремлении к царству «сверхдобра», лежащему «по ту сторону» различения добра и зла.

В издательстве YMCA-press публикуется книга Н. О. Лосского «Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей», рассматриваемая автором наряду с книгой «Свобода воли» в качестве теоретической предпосылки своей этической системы.

Н. К. Рерих пишет статью: «Сопrotивление злу», в которой обосновывает свою точку зрения на проблему борьбы со злом. Суть ее в том, что сопротивление злу возможно только через созидание блага, ибо свет не борется с тьмой, но рассеивает ее.

1932

В Харбине выходит книга Н.А.Сетницкого «О конечном идеале», в которой дается критический анализ «идеогонии» (теории построения идеалов) и предлагается программа поэтапного воплощения высшего, «цельного» идеала на основе «эсхатологии спасения».

В статье «Трагедия зла (Философский смысл образа Ставрогина)» (Путь, 1932. № 36) С.И.Гессен показывает «метафизическую статику» кругов зла (в противоположность «динамике восходящих ступеней добра» в «Братьях Карамазовых»). При этом сущность зла Гессен определяет как «сознание неисполненной любви, соединенное с бессилием любить».

Впервые в советской России издается «Этика» Б. Спинозы, оказавшая существенное влияние на становление философской этики в СССР, прежде всего в плане разработки категорий нравственной свободы и необходимости.

В марте 1932 г. в парижском издательстве Felix Alcan выходит книга А.Бергсона «Два источника морали и религии». Однако в русской этической традиции эта работа не получила должного резонанса, оказавшись в тени бергсоновского интуитивизма (русский пер. увидел свет только в 1994 г.).

1933

Находясь в заключении в Белбалтлаге (Медвежья Гора), А.А.Мейер пишет сочинение «Жертва. Заметки о смысле мистерии», в котором развивает оригинальную концепцию «этики жертвенного (символического) действия», представляющую собой универсальную матрицу «чистого» («нецелесообразного» или «незаинтересованного») морального поведения. Кантовская идея «чистого» морального мотива преобразуется здесь в идею «чистого» морального поступка. Впервые опубликовано: *Мейер А.А. Философские сочинения*. Paris: La Presse Libre, 1982. С. 105–165.

В издательстве YMCA-Press печатается первая часть нравственно-богословской трилогии прот. Сергея Булгакова «О Богочеловечестве» — «Агнец Божий» (2-я часть — «Утешитель», 1936; 3-я часть — «Невеста Агнца», 1938), в которой дается систематическое обоснование этики Богочеловечества. Работа Булгакова, представляющая собой опыт «динамической конкрети-

зации» Халкидонского догмата о соединении двух природ (воль) в одном лице, закладывает фундамент качественно новой *«дву-природной и единоипостасной этики»*, проливающей новый свет на нравственный смысл евангельских заповедей. Первая публикация в России см.: Протоиерей Сергей Булгаков. АГНЕЦ БОЖИЙ. О Богочеловечестве. Часть 1. М.: Общедоступный православный университет, 2000.

В статье «Мысли об автаркии», напечатанной в сб. «Новая эпоха: Идеократия. Политика. Экономика» (Нарва, 1933), Н.С.Трубецкой с позиций евразийства развивает положение о том, что выражением «истинного самопознания» народа является самобытность национальной культуры и нравственная самодостаточность.

1934

В работе «Право и мораль. Опыт морфологии нравственного сознания» (Paris: Imprimerie «Pascal», 1934) Н.А.Реймерс рассматривает вопрос об условиях практической реализации нравственных норм с учетом их универсальности и автономии и приходит к выводу, что гарантией такой реализации может быть только «правовой синтез», ограничивающий и конкретизирующий абстрактно-формальный абсолютизм основных характеристик нравственности.

Н.К.Рерих пишет статью «Самоотвержение зла», в которой провидчески предупреждает о тенденции к сплоченности и организации сил зла и о необходимости новых форм противодействия им со стороны добра.

1935

Издательство YMCA-Press выпустило сборник «Переселение душ. Проблема бессмертия в оккультизме и христианстве», в котором ведущие русские религиозные философы (С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, С.Л.Франк, Г.В.Флоровский, Б.П.Вышеславец, В.В.Зеньковский) предприняли этико-философский анализ оккультно-теософских учений. Одним из основных выводов исследования можно считать слова Н.А.Бердяева из его статьи «Учение о перевоплощении и проблема человека»: «Этика, вытекающая из теософического учения о перевоплощении, есть этика имперсоналистического эволюционизма».

1936

В немецком журнале «Архив права и социальной философии» (1936, № 24) публикуется обзорная статья С.Л.Франка «Этические, философско-правовые и социально-философские направления в современной русской философии вне СССР. Пер. на рус. язык см.: *Франк С.Л.* Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 630–645.

1937

В газете «Известия» (28 августа) напечатана статья А.С.Макаренко «Цель воспитания», в которой дается обоснование новой этики коллективизма.

Вышеславец Б.П. Совершенная любовь // Вестник РСХД, 1937. № 3.

1938

В.И.Вернадский завершает работу над рукописью «Научная мысль как планетное явление», в которой выдвигает проект «этики ноосферы» — научной организации морали, независимой от религиозных, философских и государственных форм ее выражения (включая демократические и социалистические варианты). В основе этики ноосферы должна лежать «критически свободная моральная мысль современного ученого» с его чувством «моральной неудовлетворенности и ответственности за происходящее». Эти мысли Вернадский предполагал развить в специальном разделе «О морали науки». Однако замысел так и остался неосуществленным. Впервые опубликовано: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977.

В журнале «Бюллетень оппозиции» Л.Д.Троцкий печатает статью-памфлет «Их мораль и наша», направленную против «интеллигентской» проповеди «общечеловеческой» морали. В статье он заявляет о своей полной приверженности марксистско-ленинской традиции понимания классовой, революционной сущности морали и о своем неприятии «этики сталинизма», возрождающей абсолютистские ценности русского социал-патриотизма.

1939

В журнале «Путь» (№ 60) выходит программная для русской этики статья Г. П. Федотова «В защиту этики». Главный пафос статьи — констатация того факта, что русская интеллигенция XX века «предала интересы этики», развенчала идею морали, что привело к катастрофическому ходу развития событий. Грех интеллигенции в том, что она «поместила весь свой нравственный капитал в политику, поставила все на карту в азартной игре — и проиграла». Выход из этического кризиса — в возрождении на почве религиозного мировоззрения этики «нравственного акта», этики личной ответственности за совершаемые деяния.

С. И. Гессен читает в Варшавском историческом обществе доклад на тему: «Платоновские и евангельские добродетели», в котором развивает выдвинутую им в «Трагедии добра» идею *деятельной любви как пути к познанию Бога*. Копия доклада сохранилась только на польском языке (существует также публикация на итальянском, 1952). На русском языке работа Гессена готовится в настоящее время к печати.

А. С. Макаренко пишет статью «О коммунистической этике» (первая публикация: *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения. М.-Л., 1948), в которой впервые в марксистской этике ставит вопрос о необходимости создания «стройной и практически реализуемой цельной *нравственной системы*». В том же году Макаренко пишет еще одну работу по этике — «Воля, мужество, целеустремленность» (впервые опубликовано: там же), в которой на основании морального опыта коллективизма определяет содержание категорий «новой этики».

В мае в парижской ложе «Северная Звезда» с докладом «Кризис морали и масонство» выступил писатель С. Г. Шерман (Савельев).

1940

К. Н. Вентцель работает над книгой «Эволюция нравственных идеалов», в которой проводит мысль о необходимости преодоления политики — этикой, политической мифологии — нравственным идеализмом. Рукопись осталась незаконченной и неопубликованной (хранится в архиве АПН РФ).

Лосский Н. О. Добро и зло в произведениях Достоевского // Вестник РСХД, 1940. № 5. С. 16–23.

1941

В Праге издается книга Н.О.Лосского «Бог и мировое зло. Основы теодицеи», в которой развивается мысль о том, что зло и несовершенство есть следствие «эгоистического себялюбия».

Ланшин И.И. Спор о свободе воли в современной философии. Praha: Русский свободный ун-т в Праге, 1941.

1945

26 ноября Н.Б.Глазберг выступил на заседании ложи «Лотос» (в Париже) с докладом «О роли масонства в моральном возрождении человечества».

1946

П.Д.Успенский завершает работу над своей последней книгой «Четвертый путь» (на англ. языке), являющейся записью бесед и ответов на вопросы относительно учения Г.И.Гурджиева (в период между 1921 и 1946 гг.). В книге в наиболее концептуальном виде представлена этика «четвертого пути» как этика перманентного самосознания (русский перевод см.: М.: Либрис, 1995).

1947

На собраниях ложи «Северная Звезда» (февраль-апрель) обсуждается вопрос: «О падении современной морали, о причинах этого и борьбе с этим».

1948

В журнале «Вестник древней истории» печатаются статьи Р.Ю.Виппера: «Этические и религиозные взгляды Сенеки» (1948. № 1) и «Моральная философия Авла Геллия» (1948. № 2).

1949

В изд. YMCA-Press выходит главный этический труд С.Л.Франка «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии», в котором с позиций «христианского реа-

лизма» развивается мысль о том, что трансцендентное могущество добра может реализовать свое превосходство над эмпирическим могуществом зла только благодаря нравственной активности человека, через излияние в мир благодатной силы человеческой любви.

В том же издательстве публикуется главное этическое произведение Н.О.Лосского «Условия абсолютного добра: Основы этики», которое было подготовлено к печати еще в 1940 году. В духе критицизма Канта Лосский ставит вопрос о том, как возможна единая, объективная и общезначимая система нравственности и выдвигает ряд необходимых условий и предпосылок ее осуществления, таких как «абсолютность ценностей», «свобода воли», «единосущие субстанциальных деятелей» и др.

1950

В Париже издается объемный труд (750 стр.) П.С.Боранецкого «О достоинстве человека. Основания героической этики», в котором обосновывается новый «титанический» тип мировоззрения, приходящий на смену теологическому и материалистическому типам. Грядущей эпохе Титанизма должна соответствовать новая «героическая этика Прометеизма», в основе которой лежат «демиургический принцип творчества» и «гармонический принцип единства». «Героическая этика», в равной мере противостоящая как учениям религиозной этики, так и позитивистским и идеалистическим концепциям морали, обнаруживает свою наибольшую близость к «супраморализму» Н.Ф.Федорова в его секуляризованном варианте. В плане же культуропреимства она вдохновляется идеалами возрожденческого титанизма. Очевидны также ностальгические мотивы «героики буден» социалистической России.

1951

8 февраля на заседании ложи «Северная Звезда» с докладом «Мораль и метафизика» выступил Ю.М.Альперин.

1952

13 марта в ложе «Северная Звезда» состоялось обсуждение доклада П.С.Иванова «Проблема зла».

1953

На русском языке впервые издается трактат Д.Бруно «О героическом энтузиазме» (М.: Гослитиздат. Предисл. Э.Эгермана), созвучный героике социалистических буден.

1954

Кон И.С. Марксистская этика и проблема долга // Вопросы философии. 1954. № 3 — одна из первых публикаций, определивших поворот к теоретической этике.

1955

25 марта 1955 г. Я.А.Мильнер-Иринин сдает в Госполитиздат рукопись книги «Этика, или Принципы истинной человечности». Борьба за издание книги растянулась на 8 лет. Книга вышла в свет в 1963 г. на правах рукописи в количестве 60 экземпляров в изд-ве Академии наук СССР.

Шишкин А.Ф. Основы коммунистической морали. М.: Госполитиздат, 1955 — опыт систематического и обобщающего рассмотрения вопросов марксистской этики, обозначивших переход от моральной идеологии к теории морали.

1956

Боранецкий П.С. О самом важном. Конечное назначение человека. Париж, б.и., 1956.

1957

Б.Дандарон пишет цикл писем о буддийской этике, излагая основные положения этики буддизма (на основе материалов «Индийской философии» С.Радхакришнана) в контексте европейской этико-философской традиции. Впервые опубликовано: *Дандарон Б.Д.* Письма о буддийской этике. СПб.: Алетейя, 1997.

Ефимов В.Т. Проблема соотношения необходимости и свободы в марксистской этике. М., 1957. Рукопись канд. дисс. (МГУ) — одна из первых диссертационных работ, защищенных по этике.

1958

В Мюнхене посмертно издается работа И.А.Ильина «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний», новаторство которой состоит в том, что конкретность этического знания возносится здесь на уровень *художественно-нравственного созерцания мира*, проистекающего из радостного и любящего («поющего») сердца.

Левицкий С.А. Трагедия свободы. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1958.

1959

Зандер Л.А. Тайна добра. Проблема добра в творчестве Достоевского. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1959.

В серии «Литературные памятники» выходит в свет научно комментированное издание книги Ф.Ларошфуко «Максимы и моральные размышления» (М.-Л.: Госполитиздат).

Шишкин А.Ф. Из истории этических учений. М.: Госполитиздат, 1959 — один из первых очерков истории этики, включающий разделы, посвященные древнеиндийской и древнекитайской этике.

В Ленинграде прошло первое научное совещание по вопросам этики, организованное Министерством высшего образования совместно с Институтом философии АН СССР, на котором были выработаны научно-практические и образовательные программы развития марксистской этики в СССР, ознаменовавшие наступление периода «*советской этики*» (1960–1989), ее партийно-государственного строительства (см.: Вопросы марксистско-ленинской этики: Материалы научного совещания. М.: Госполитиздат, 1960).

Структурная хронология

I. Развитие марксистской этической доктрины в 20–30-е годы.

1. Дискуссия о партийной этике (1924–1926). 2. Концепции морального нигилизма (А.А.Богданов, Н.И.Бухарин, Е.А.Преображенский). 3. Дискуссия об общечеловеческом и классовом в морали: критика этического либерализма и эклектизма (1926–1930). 4. Классовая концепция морали Л.Д.Троцкого (1938). 5. Этика коллективизма в педагогической системе А.С.Макаренко (1937–1939).

II. Неортодоксальные этические учения в советской России в 20–30-е годы.

1. Космическая этика К.Э.Циолковского. 2. Л.С.Берг: Этика живой природы как «телеология Добра». 3. Этика ноосферы В.И.Вернадского. 4. Этика «доминанты на другого» А.А.Ухтомского. 5. Диалогическая этика М.М.Бахтина. 6. Этика жизни М.М.Рубинштейна. 7. Мистериальная этика «жертвенного действия» А.А.Мейера. 8. Концепция этического либерализма К.Н.Вентцеля.

III. Основные этические позиции русской эмиграции 20–40-х годов.

1. Морально-политический прагматизм сменовеховства. 2. Евразийство: гетерономия религиозно-этических ценностей. 3. Борьба за этическую теологию (В.В.Зеньковский, Г.Д.Гурвич). 4. Конкретно-социальная этика «Нового града». 5. «Живая Этика»: концепция «этического оккультизма». 6. Этические идеи масонства.

IV. Этика русского зарубежья: основные имена и учения.

1. Парадоксальная этика Н.А.Бердяева (этика творчества как учение о сверхдobre). 2. Этика благодати Б.П.Вышеславцева (этика как сублимация Абсолютного). 3. Этика «восходящих ступеней добра» С.И.Гессена. 4. Этико-правовые концепции (Н.Н.Алексеев, Н.А.Реймерс). 5. Этика Богочеловечества С.Н.Булгакова. 6. Теономная этика любви Н.О.Лосского: идеал абсолютного добра как основа мировоззрения. 7. Этика «христианского реализма» С.Л.Франка. 8. Героическая этика П.С.Боранецкого. 9. Этика «поющего сердца» И.А.Ильина.

V. Моральная идеология в СССР в 40–50-е годы.

1. Развитие этико-прикладных направлений: теория и практика коммунистического нравственного воспитания. Формирование принципов коммунистической морали. Нравственная тематика военных лет и ее отражение в партийно-государственных документах, публицистических статьях и художественных произведениях. Элементы философской этики в послевоенный период. Теоретическая разработанность марксистской этики к концу 50-х годов.

Примечания

- ¹ Периодизацию русской этики XX века и хронологию первого периода (1900–1922) см.: *Этическая мысль: Ежегодник*. М., 2000. С.107–131.
- ² О русском «прочтении» этики Фихте см.: *Лазарев В.В.* Об этическом осмыслении философии Фихте в России в конце XIX — начале XX века // *Философия Фихте в России*. СПб., 2000. С. 258–336.
- ³ *Макаренко А.С.* Из статьи «О коммунистической этике» // *Макаренко А.С.* Педагогические сочинения: В 8 т. Т. 6. М., 1985. С. 281.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Подробнее см. нашу статью: *Русский культурный Ренессанс начала XX века: борьба за этическое мировоззрение* // *Философское образование*. Вест. Межвуз. Центра по рус. философии и культуре. М., 2000. № 4.
- ⁶ *Федотов Г.П.* В защиту этики // *Федотов Г.П.* Новый Град (Сб. ст.). Нью-Йорк, 1952. С. 356.
- ⁷ *Франк С.Л.* Сущность русского мировоззрения // *Франк С.Л.* Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 153.
- ⁸ *Бердяев Н.А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М., 1993. С. 32.
- ⁹ *Франк С.Л.* Указ. изд. С. 153.